

Александра Воронцова

НЕСНОСНАЯ
НЕВЕСТА,
ИЛИ УДАЧНАЯ ПАРТИЯ

Александра Воронцова

**Несносная невеста,
или Удачная партия**

«Автор»

2026

Воронцова А.

Несносная невеста, или Удачная партия / А. Воронцова —
«Автор», 2026

– А я считаю, меси́на, что ваш план – это чистое безумие!– Ты преувеличиваешь, дорогой!– Я бы так не сказал. Позвольте мне убедиться, что я все понял верно. Мне нужно тайком пробраться в дом посла Хвисинии и украсть принадлежащий ему артефакт– Во-первых, не «мне», а «нам», – в этом месте Шаэн красноречиво закатил глаза. – Будущая супруга не должна бросать своего жениха в сложной жизненной ситуации, я обязательно постою на страже!

© Воронцова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	7
Часть 3	10
Часть 4	13
Часть 5	16
Часть 6	20
Часть 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александра Воронцова

Несносная невеста, или Удачная партия

Часть 1

– Эй? Уважаемая? Месина?

Меня аккуратно, но ощутимо тряхнули. Что? Месина? Я уже отвыкла от этого обращения, все шеф да шеф. Ненавижу, когда мешают спать! Меня еще немного потормошили. Не желая прерывать драгоценный и такой сладкий сон, я попыталась отпихнуть назойливого чело- века, но рукой ощутила тепло чужой кожи. Странно. Пощупала – кажется, это мужской торс. Обнаженный мужской торс. Похоже, меня ждет приятный сюрприз.

– Месина, как вы себя чувствуете?

– Уже лучше, – я ответила и, не удержавшись, погладила твердые мускулы.

– Что выделаете? – дал петуха мой неизвестный визави. – Вы кто?

А голос такой знакомый... Ах да! Я распахнула глаза и обняла Шаэна.

– Как? Милый, ты меня не узнаешь? Это же я! Твоя невеста!

Тремя днями ранее...

Я откровенно скучала, пока эти трое собачились. До сих пор не совсем ясно, зачем меня позвали на эту трогательную встречу. Про себя я называла их «тиран, миротворец и истеричка».

– Мы перепробовали все, что допустимо в нашей ситуации, чтобы ее не ухудшить! – увещевал Закарию «истеричка».

– А ты куда смотрел? Где были твои глаза, Ирбо? Ты же заместитель министра внешней политики! Как ты мог допустить, чтобы твой начальник ушел в загул в такое неподходящее время? Сдается мне, пора тебе посетить ведомство Гальдиса! – бушевал «тиран».

Упомянутый Гальдис, министр дел внутренних, предчувствуя взрыв Закарии, попытался вывести из-под удара незадачливого зама своего загулявшего коллеги.

– Шаэн – совершеннолетний мужчина, никаких причин для серьезных мер не было. К тому же он ваш племянник: увы, мы для него не указ. Лишь члены правящей семьи могут навязать ему свою волю.

– Меня он тоже слушать не захотел, – Закария треснул кулаком по столу.

Ирбо опять взялся нудно перечислять все способы возвращения блудного министра, которые не сработали. И как только руководство его терпит?

– Уговоры не помогли, Шаэн слышать ничего не хочет. «Я одиннадцать лет жру эту дурно пахнущую дипломатию. С меня достаточно! Наследник достиг совершеннолетия, теперь это его путь», – голос Ирбо дрогнул, видать, представил себя в подчинении у наследника, Рачия с ним нянчиться не будет.

– Может, он передумает и вернется? Если это и впрямь загул, то протрезвеет и мы снова его увидим в своем кабинете. – «Миротворец» не изменял себе. – Не рановато ли для паники, Владыка?

Я в который раз еле сдержалась, чтобы не захихикать. О, боги! Асвебания – крошечное государство, самое маленькое на нашем материке. Зато у нас не король, не царь, не император и даже не повелитель, а целый Владыка!

У асвебанийцев стремление к гигантизму – национальная черта. Даже мое управление носит название «Государственное национальное агентство разведывательной деятельности и

межкультурных связей Асвебании». Народ же и сами сотрудники в быту называют его «Шпионкой». Даже присказка гуляет: «Из двух зол, лишь бы не загреметь на «Шпионку». Тем не менее любовь к пафосным названиям, монументальным сооружениям и высокопарным легендам в Асвебании неистребима.

Скорее всего, причина в некоторой мании величия жителей, за границей нас считают самой высокомерной нацией. И мне кажется, у нас есть для этого веский повод. Все-таки мы наследники древнейшей цивилизации. Я, как коренная асвебанийка, конечно, могу быть предвзятой, но, пожалуй, именно этот национальный дух помог стране выстоять во времена войны за Объединение и не стать частью Королевства, а сохранить независимость. В упрямстве, гордости и заносчивости коренных асвебанийцев превосходят только жители Сафтии. Тут даже мы пасуем.

– Я тоже думал, погуляет и перебесится. Ан нет, уперся рогом, – вздохнул Закария. – Первый месяц я ждал, пока Шаэн вдоволь покуролесит, на второй решил с ним поговорить. А он ни в какую. Наша кровь дает о себе знать. Если что решил, переубедить почти невозможно. Даже на трезвую голову, а я его в последнее время вижу только в пьяном угаре.

Гальдис встрепенулся:

– Мы недавно закупили в Королевстве перспективный препарат. «Дурногон» гарантированно отрезвляет и надолго отвращает от вина. Все-таки под патронажем Бранхерста служат весьма одаренные зельевары. Жаль, переманить пока не удастся.

Если бы Гальдис спросил меня, я б ему обстоятельно рассказала, что этого конкретного зельевара ему переманить не удастся никогда, и предупредила, чтоб силы понапрасну не тратил. Нет у Гальдиса ничего, что бы он мог предложить Амелии Бранхерст. Ирбо скуксился и махнул рукой:

– Пробовали. Ни разу не удалось подлить ему ваш «Дурногон», как только ни изворачивались. Не то что не отхлебнул, ни разу даже в руки не взял кубок с зельем.

– М-да, чутье у него от сафтийской бабки, – хмыкнул Владыка. – И упрямство от нее же.

Тут я все-таки не сдержалась и прыснула. Кто бы говорил про упрямство! Наш Закария фору даст любому мулу!

– Вам есть что сказать по делу, шеф Саиди? – правитель тут же обратил на меня внимание.

Ну, раз уж наконец решили поинтересоваться моим мнением...

Часть 2

– Да я вообще считаю, что ваше «дело государственной важности» яйца выеденного не стоит, – честно признаюсь я. – Оставьте вы Шаэна в покое! Я вашему племяннику очень сочувствую. Он на вас пахал как вол, пока наследник рос. Молодость не вернешь, а что Шаэн видел, кроме ядовитых политиков и заковыристых документов? Дайте парню погулять! Не пропащий же, порезвится и вернется в строй. А не захочет опять в министерство – найдет, чем полезным себя занять.

Осуждающие взгляды присутствующих скрестились на мне.

– Я так и понял, что по делу у вас ничего нет, – ядовито резюмировал Закария. Кажется, кто-то мне все еще не доверяет. Сомневается в моей профессиональной квалификации. Ну как же, первая и единственная женщина – шеф разведки.

«Истеричка» по-бабьи всплеснул руками:

– Да не можем мы! Не можем оставить его в покое! У нас на носу важнейшие переговоры! Наследник пока к такому не готов, они Рачию дипломатически сожрут! А у господина министра в прошлый раз блестяще получилось поставить всех на место и выбить все льготы!

Я пожала плечами:

– Ну попросите его, в детстве он, помнится, был добрым мальчиком. Уж в разовой помощи точно не откажет.

Владыка откинулся в кресле:

– Уже отказал. Ответил почти вашими словами, шеф Саиди. Все, мол, хватит. Хочу пожить для себя. Кто ж против? Я тоже хочу! Но где я такого дипломата срочно найду?

– Мы и магически пробовали, временное заклятие трезвомыслия господин министр нейтрализует автоматически, – снова завел свою пластинку Ирбо.

У меня уже руки чесались дать ему затрещину. Скажите мне, как этот нытик смог дорасти до заместителя? Или он иногда все-таки нудит по делу?

Гальдис, пригладив бороду, пояснил мне:

– Сейчас наследник еще очень неопытен и пока не представляет реальную силу в глазах других на политической арене: отправлять его на серьезные переговоры в одиночку – слишком большой риск. Владыка мог бы прийти на помощь, но тогда другая сторона решит, что Рачия попросту слаб, если без помощи отца не может справиться. Такой репутации нам не надо.

– Можно подумать, если в переговорах будет участвовать кузен, то никто наследника слабым не посчитает! – не поняла я смысла всей аферы.

– А мы не афишировали уход Шаэна с поста министра. Если встречу проведет он, все будет выглядеть естественно. Да и народ племянника Владыки любит: если будут видеть, что он Рачию поддерживает, к наследнику будут лучше относиться.

– Ага, так вот оно что. Вам не только для переговоров Шаэн нужен, вы опять хотите сесть ему на шею.

Владыка поморщился, но, что поделать, Рачии действительно нужна надежная и достойная доверия опора. Здесь я могу его понять, Закария не только правитель, но и отец.

– А использовать подчинение вы нам запретили, – продолжал гундеть самый унылый человек нашей страны.

Да уж. Если Шаэн вернется, я не поленюсь и сама ему скажу, чтоб он избавился от этого идиота! Даже Владыка закатил глаза.

– Мы уже и женить его хотели, чтоб остепенился...

Что? Идея брака Шаэна мне категорически не понравилась.

– А вот этого не надо! Вы б лучше Рачию женили, тоже плюс ему в карму будет. Не все кузену за него отдуваться.

– Тебя не спросили! – огрызнулся Закария. М-да, у него это большой вопрос, и я решила пока заткнуться, потому что в гневе Владыка страшен.

Но будем честны, иногда меня подмывало его побесить. Правитель наш для своего возраста был очень даже ничего – блондин с зелеными яркими глазами, седина почти не заметна, многие дамы на него заглядывались. На фоне своих подданных он выделялся, как солнце: вся страна черноволоса, и только мужчины правящей семьи – ослепительные блондины. Это все привычка жениться на иностранных принцессах, я считаю. А особенно величественно Закария выглядел в моменты ярости, правда, их лучше пережить с безопасного расстояния.

– Он нам действительно нужен на переговорах с Хвиссинией, – Закария устало потер переносицу. – Речь идет об интересах нашей диаспоры. А посол Фиджасса известен своими каверзными и выматывающими переговорами.

Сказал и пристально посмотрел на меня. Хм, Фиджасса. Кажется, кто-то знает, что у меня на Фиджассу большой зуб. Посол сильно потоптался по моей гордости несколько лет назад. Тогда я это проглотила, но запомнила. И ждала удобного момента для реванша.

Выходит, у меня есть шанс нанести удар. А если удастся повернуть кое-что еще... Это было бы интересно!

– Что ж, я готова взяться за это сама.

– Я против участия шефа Саиди в этом деле! – резко высказался Закария. Точно. Не доверяет.

– Но, Владыка, вы же сами согласились привлечь Управление! Дело на благо страны, все средства хороши! – удивился Гальдис. – Если сама Паучиха желает помочь, это большая удача, стоит ли отказываться?

– Да, я согласился привлечь Управление, но не шефа Саиди. Об этом речь не шла! – заупирался Закария. – Она давно на руководящей должности и много лет не занималась полевой работой!

Я с интересом покосилась на него. С чего это он решил, что давно? Ему мои сотрудники расскажут, какой я штабной! Сейчас, конечно, реже, чем прежде, но иногда, когда чувствую, что засиделась, могу и потряхнуть стариной.

Чтобы придержать свой язык, я решила отвлечься от бурной полемики, в которую вновь вступило это красноречивое трио. Взгляд мой упал на установленный напротив камина журнальный столик, на котором красовалась доска для игры в шахматы. И сама доска, и фигуры были выполнены великолепно, потрясающая работа, глаз не оторвать. Игра была уже начата. Владыка обычно играл белыми, похоже, что он разыгрывал Лидванскую защиту. Интересное решение.

Закария и Гальдис все никак не могли прийти к консенсусу. Я прокручивала в голове варианты ответных ходов, когда гармонию между мной и произведением искусства нарушила рука, протянутая к черной королеве. Я даже поморщиться не успела от этого святотатства.

– Ирбо, не смей! Руки отрублю! – Закария так рявкнул, что даже я подпрыгнула в кресле. Заместитель Шаэна, который, видимо, решил разглядеть рукотворную красоту поближе, мгновенно шарахнулся в сторону, ударившись о каминную решетку.

Нет, Ирбо вообще в своем уме? Он понимает, что мог испортить удачную партию самому Владыке?

Вид мелко подрагивающего и потирающего ушибленное бедро подданного немного успокоил Закарию, и он вернулся к прежнему тону.

– Да и мелко для Паучихи, не тот масштаб, это все же внутреннее дело моей семьи!

Вот хороший мужик Владыка. Умный, дальновидный, справедливый, но упертый! Видать, пришедшая кровь его матери не смогла разбавить гены асвебанийца. Чего сопротивляется, спрашивается? Можно подумать, у него много других вариантов. Я снова включилась в дискуссию:

– Раз вы обратились в Управление с таким щепетильным вопросом, значит, сами вы потерпели поражение. А если послушать Ирбо, то вы в полной зад...

– Да, – перебил меня Закария, глядя на Гальдиса, – шеф Саиди права. Все мягкие средства возвращения на службу Шаэна оказались неэффективны. Нам ведь нужно, чтобы он помогал Рачии добровольно, а не саботировал свои обязанности. Но я все равно против участия Паучихи.

Владыка еще посверлил глазами Гальдиса, будто надеясь выдавить из него свежее действенное решение. Министр промолчал, а на Ирбо никто и не надеялся. Я вздохнула:

– Если вам нужен результат, придется смириться. Когда у вас переговоры?

– Через десять дней.

– Думаю, я справлюсь за неделю, если сделаем по-моему. – Закария заскрипел зубами. – Мне требуется ваше разрешение на использование некоторых разработок «Шпионки», и, кроме этого, я попрошу выдать мне еще кое-что из вашей сокровищницы. Ну и, как обычно, командировочные и бумагу: «Подателю сего отпускаю вину в том, что сделано вольно или невольно на благо государства».

Владыка прожигал меня взглядом, я отвечала ему безмятежностью. Отступить сейчас, когда я почуяла собственную выгоду, не стану. Казалось, в комнате повисли мрачные тучи, воздух сгустился, обстановка наэлектризовалась. Закария еле сдерживался. Напрягся Гальдис, побледнел Ирбо. Владыка был силен и вполне мог устроить небольшой взрыв, если сорвется. Такое бывало. Некоторые залы резиденции ремонтировали так часто, что бюджет на это закладывали ежегодно. Так что моя наглость могла спровоцировать локальный конец света в этом кабинете.

Несколько минут мы все ожидали, когда бабахнет, но Закария взял себя в руки. Он шумно выдохнул, рывком открыл ящик стола, достал бланк шпионской индульгенции и шмякнул на него печать с такой силой, что чернильница подпрыгнула и завалилась на бок. Ее содержимое пролилось сначала на стол, а потом потекло на пол. Прямо на дорогуший сафтийский ковер ручной работы.

Гальдис расслабился, откинулся на спинку кресла и блаженно сложил ручки на животе. Он как-то умиленно смотрел на Владыку, словно на шалопая, который наконец все сделал правильно. Ирбо судорожно утер рукавом выступившие на лбу капли пота.

Под грозовым взглядом я аккуратно вытянула бумагу из пальцев Владыки, исполнила приличествующий случаю поклон, поправила воротничок и отбыла нести пользу родному государству.

Часть 3

Из заявленной мной недели двое суток ушли на подготовку: подбор в лаборатории Управления необходимых разработок, получение артефактов из сокровищницы Владыки, слежку за объектом и сбор нужных сведений. Все приготовления сопровождалось злобными взглядами Закарии, нытьем Ирбо и ухмылками Гальдиса. Как ни пытались они вытащить из меня детали плана, ничего у них не вышло. Не признаваться же мне, что плана нет! Люблю экспромт. Как всякая настоящая женщина, я предпочитаю оставаться неожиданной.

Что может быть лучше хорошего сюрприза?

Суэта позади, и вот наконец я сижу в трапезной «Самой короткой ночи», лучшего в своем роде заведения в столице. По мне – бордель как бордель, только пафосный. В высшем свете о нем ходили невероятные слухи, но мне оно не нравилось категорически. Куда как больше я люблю злачные места в опасной части города, в них всегда полно темных укромных уголков, в которых легко остаться незамеченной, а здесь хозяин разорился на отличное магосвещение. Стоило большого труда подобрать себе удачную для обзора позицию и не привлечь к себе внимания.

Пришлось прибегнуть к помощи владельца «Ночи», которому я вручила «паучий жетон» сразу, как только переступила порог. «Для госпожи Паучихи все что угодно! Мы во всем помогаем, вы уж ей передайте!» – угодливо лебезил трясущийся мужик. Уверена, он был крайне счастлив, что я пришла не по его душу, и готов потерпеть любые мелкие неудобства. Ничего, за свою помощь потом сможет обменять жетон в Управлении на денежное вознаграждение. Хотя такие проныры предпочитают жетончик придержать, он может послужить спасением, если обладателя поймают на мелком проступке.

За своим столиком в углу мне было отлично видно веселящегося в компании приятелей Шаэна с какой-то вульгарной девицей на коленях. Она заливисто хохотала, прижималась своими не вполне прикрытыми прелестями к клиенту и злобно зыркала по сторонам, давая понять товаркам, что это ее территория. Еще бы!

Благодаря цвету волос моего подопечного любому очевиден его статус и принадлежность к правящему роду. Сколько их таких на всю Асвебанию? Я насчитала семь человек, а в таком возрасте и вовсе трое. И все они – желанная добыча. Даже всего на одну ночь. Мужчины этой семьи слыли темпераментными, порой опасными и жестокими, но никогда – скупыми. Кроме того, племянник Владыки был красив, обаятелен и определенно хорошо сложен. Убийственное сочетание для женского сердца. Добровольно эта работница «Ночи» Шаэна из своих цепких ручек не выпустит. Хорошо, что у меня с некоторых пор иммунитет к таким мужчинам.

А мой герой уже поднабрался. Вечеринка переходила в ту стадию, когда скоро все начнет расходиться по номерам. И, кажется, сейчас момент, как раз подходящий для моего вмешательства. Помня о феноменальном чутье «объекта», я не решилась подмешивать ему что-нибудь в вино или еду. Я подозвала подавальщика и попросила его распылить кое-что над головой Шаэна. Наша новая разработка. Она очень хорошо себя зарекомендовала: достаточно пары вдохов, чтобы человек дошел до нужного мне состояния. А если и попадет немного на кого-то еще – ничего страшного, практически безобидная вещь, немного дезориентирует, ненадолго затуманивает разум. И у меня есть индульгенция от Владыки.

Сдается мне, хозяину заведения «паучий жетон» действительно может пригодиться – у подавальщика, принявшего мой специфический заказ, из-под рукава выглядывал кусочек татуировки, которую я узнала без труда. Гильдия мошенников. Эти ребята от дел не отходят никогда. Что ж, сегодня это мне на руку. Я проследила за подавальщиком. А гильдиец не дурак! Мне в Управлении такие люди нужны. Парень быстро что-то вставил себе в нос и под каким-то предлогом нарисовался у стола, за которым гуляла компания.

Средство подействовало довольно быстро: несколько минут спустя Шаэн бросил на стол золотые и поднялся, закинув камзол на плечо. Ухватив девицу покрепче, он нетвердой походкой направился в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Я, не мешкая, двинулась следом и на одном из пролетов, когда Шаэн слегка покачнулся, поднырнула ему под руку и приобняла за талию. Лишняя опора ему явно не повредит.

Дамочка, которую я оттеснила к стене, попыталась что-то возразить, но за ее плечом тут же появился знакомый подавальщик и аккуратно придержал под локоток:

– Пойдем, милая, господину надо прилечь.

– Но я же... – она вяло сопротивлялась, но зелье действовало и на нее.

– Пошли, тебе тоже не помешает отдохнуть.

Уводя ее, «напарник» оглянулся и подмигнул, а я скорчила ему рожу и указала глазами наверх. Он меня понял правильно и кивнул.

Уже в спальне Шаэн сфокусировал на мне свой взгляд и осознал произошедшую подмену, но она его не расстроила.

– А ты откуда взялась, красавица? – Мозг Шаэна еще сопротивлялся зелью.

– Я пришла с тобой, – ласково заглянула ему в глаза. Вроде бы ничего не заподозрил.

– Да? Как же тебя зовут? – он пропустил сквозь пальцы черную блестящую прядь, выбившуюся из моей прически.

– Мажена. – Не вижу смысла врать.

– Какое у тебя красивое и древнее имя, – Шаэн мягко шагнул ближе, почти прижимаясь всем телом, и положил руки мне на плечи.

Да знаю я, знаю, что ты у нас образованный и начитанный. Имя мне перепало от матери. Родилась я в Хвиссинии, куда мой отец, Камил Вантоя, был направлен служить при после в дипломатической миссии. Мама с самого начала не хотела туда ехать, но карьера отцу показалась важнее женских капризов. Арга Вантоя демонстрировала свой протест, полностью игнорируя местное светское общество, чем немало осложнила отцу службу, и проводила все время за чтением исторических романов. Кажется, меня называли в честь спасшей от разграбления храм жрицы богини любви. По другой версии, Святая Мажена – контрабандистка или просто аферистка, которая скрывалась от властей в том самом храме, прикидываясь оракулом. У мамочки был непростой характер.

Шаэн медленно потянул завязки моего плаща, и тот соскользнул на пол. Мужской взгляд прошелся по моей фигуре.

– А ты мне нравишься, Мажена!

Что ж ты со мной делаешь! От такой улыбки подкашиваются ноги! Одним движением он стащил рубашку через голову. Ого! А наш министр романтик. Белый батист скрывал расположившуюся на правой ключице изящную татуировку – скрещенные саблю и кинжал. Кто-то в детстве перечитал книжек про пиратов. Но выглядит эффектно.

– Ты мне тоже, – не покривила я душой, чем вызвала еще одну улыбку. О, нет! У него ямочки на его щеках! Да что же это такое? В самое сердце! Сокрушительный мужчина.

Но если отвлечься от манящей поволоки в его глазах, стало заметно, что хотя Шаэн еще борется с зельем, но уже проигрывает ему.

На проверку я легонько толкнула в его грудь, и он расслабленно упал на кровать, раскинув руки. Мои волосы черными водопадами отгородили нас от внешнего мира с двух сторон, когда я склонилась над ним, чтобы прошептать:

– Должна тебя предупредить, – я погладила его по щеке. – Я немного старше, чем ты думаешь.

Шаэн усмехнулся:

– В нашей семье все мужчины предпочитают опытных женщин. Я стану самым послушным твоим учеником.

В ответ я слегка коснулась его губ своими, и Шаэн отключился, не успев понять, что у него потемнело в глазах не от страсти, а от снотворного в моей помаде. Я безнаказанно обрисовала пальцем его татуировку, потрогала невозможно длинные пушистые ресницы министра и, вздохнув, пересела к туалетному столику, чтобы разобрать прическу.

В ту же минуту в комнату заглянул подавальщик. Почти уверена, что он подглядывал за происходящим. Как иначе возможно так удачно подгадать момент?

– Раздень его и уложи головой на подушку, – приказала я. – Потом принеси мне мой саквояж из соседнего номера. И чтоб я тебя больше не видела.

Он блеснул озорным глазом. Хорош, в таких, как он, влюбляются наивные дурехи, а потом идут по наклонной. Я закатила, глаза давая понять, что ничего ему не обломится.

Когда мои вещи были доставлены и меня оставили одну, я переоделась ко сну и принялась менять свою внешность. Иллюзию Шаэн мог бы и почувствовать, но вот старый добрый грим – вряд ли. А маскировку, доработанную в моем Управлении, он не раскусит ни за что. Да и вообще, в конце концов, я же женщина! Немного косметики не повредит.

Завершив все приготовления, я улеглась рядом с Шаэном. О, боги! Кажется, я поняла, почему это заведение считается лучшим. Я готова провести в этой кровати остаток своих дней. Матрасы здесь просто великолепны, не то что у меня дома. Давно стоило их поменять, но я все время об этом забываю. Моя кровать досталась мне вместе с домом от второго мужа, и с тех пор я ничего не меняла. Видимо, зря, если в борделе мне лежится комфортнее. Глаза сразу же начали закрываться, что ж, до рассвета еще далеко, можно и вздремнуть.

Часть 4

– Эй? Уважаемая? Месина?

Меня аккуратно, но ощутимо тряхнули. Что? Месина? Я уже отвыкла от этого обращения, все шеф да шеф. Ненавижу, когда мешают спать! Меня еще немного потормошили. Не желая прерывать драгоценный и такой сладкий сон, я попыталась отпихнуть назойливого человека, но рукой ощутила тепло чужой кожи. Странно. Пощупала – кажется, это мужской торс. Обнаженный мужской торс. Похоже, меня ждет приятный сюрприз.

– Месина, как вы себя чувствуете?

– Уже лучше, – ответила я и, не удержавшись, погладила твердые мускулы.

– Что вы делаете? – дал петуха мой неизвестный визави. – Вы кто?

А голос такой знакомый... Ах да! Я распахнула глаза и обняла Шаэна.

– Как? Милый, ты меня не узнаешь? Это же я! Твоя невеста!

– Какая, к богам, невеста? – он в ужасе затрепыхался в моих объятиях, пытаясь вырваться, но я держала его крепко.

Для достоверности пустила слезу в голос:

– Самая настоящая. – И сунула ему под нос руку с двумя брачными родовыми браслетами.

Даже в тяжелом похмелье Шаэн их узнал. Не веря своим глазам, все равно попытался стащить браслеты с руки. Не вышло. Они не снимались. На лице прекрасного министра явственно отразилась безысходность. Я же не просто так брала три дня на подготовку. Я выяснила, что наш прожженный дипломат вне службы очень щепетильно относится к данному слову, а брачный браслет – это серьезное обещание. Такая вот морально-этическая дилемма.

– И когда же это я успел? – министр схватился за голову, отчего простынь, в которую он завернулся, поползла вниз, вызывая у меня здоровый интерес. Я придвинулась поближе:

– Мы встретились вчера, и ты сразу...

– Что вы мне голову морочите, уважаемая? Месина, как вы вообще тут оказались? – возмутился Шаэн.

– Ну вот опять, – огорчилась я. – Опять ты задаешь этот вопрос! Ты же сам меня сюда и привел! Обещал мне звезду с неба, всякие непристойности и быть послушным!

Шаэн смотрел на меня недоверчиво, но что-то в сознании подсказывало ему: не все в моих словах ложь. Он понимал, что что-то не так, но похмелье не давало нормально сосредоточиться, а зелье, которое еще не до конца выветрилось, создавало в голове изрядную мешанину и перевешивало природную подозрительность. Полностью отвергнуть возможность произошедшего Шаэн не мог.

– И где же мы обрели друг друга? – пытался восстановить ход событий мой драгоценный жених.

– Так тут и встретились! Никогда не думала, что встречу настоящую любовь прямо на рабочем месте.

– Что? В борделе? Вам же, наверно, лет двести!

Ну, он это загнул, сильные маги живут долго, но самый старший из них скончался в возрасте ста восьмидесяти трех. Не люблю признавать свой возраст, хоть и выгляжу моложе, но моя мама говорила, что отношения начинать со лжи не стоит.

– Мне всего семьдесят два!

– А так и не скажешь, – вытаращился на меня Шаэн.

Я покосилась на себя в зеркало и вздрогнула.

Похоже, я немного переборщила с маскировкой: наклеенные мной на лицо и декольте морщины во сне немного примялись. Это создавало умопомрачительный эффект. Особенно живописно выглядела физиономия: с одной стороны как печеное яблоко, а с другой словно раздута флюсом. Я Шаэна даже зауважала. Обнаружив такое в своей постели, ни за что не стала бы выяснять, откуда оно взялось. Я бы просто смылась.

– У всех бывает сложное утро, – оправдалась я. – Ты тоже не в форме.

Шаэн, у которого всего лишь отпечаталась подушка на щеке, поразмыслив над моими словами, сделал вывод:

– Значит, месина не магичка. Обычный человек?

Но я быстро развеяла его надежды на скорое вдовство, а то ишь какой шустрый.

– От прабабки во мне есть немного магии, хватает для долголетия, да и здоровье у меня отменное. Для службы опять же хорошо, постоянные клиенты мне радуются, некоторые уже и детей приводят.

Да уж, есть у нас в Асвебании один клан, упорно мечтающий осложнить Владыке жизнь. Я сажала в тюрьму деда, перевербовывала отца, теперь еще вот сына ловим за шпионаж. С нетерпением жду рождения внука, не представляю, чем он меня порадует, но способность удивлять должна быть у него в крови.

– И давно вы служите? – пораженно спросил Шаэн, в голове у него, очевидно, рисовались дикие картины.

Я подсчитала:

– Ну на последнем месте лет пятнадцать уже.

А что, приличный стаж – это же повод для гордости, разве нет? Он разглядывал меня так, будто у меня выросли рога. Вероятно, пытался угадать, как это ему так повезло. И глаза его все время застревали на браслетах. Да, пока оба они были на моей руке, а значит, заключена только помолвка, а не сам брак. Министр немного приободрился.

– Уважаемая, а вы уверены, что вам нужен этот брак? – Отчаянная надежда в голосе Шаэна умиляла. Но попытка договориться – это хороший признак.

– Ну конечно, любовь моя! Я мечтаю снова оказаться в твоих объятьях!

Я откинула покрывало и продемонстрировала, что на мне надето лишь атласное безобразие персикового цвета. Сама я предпочитала классический белый шелк, пришлось специально навестить портного внуки, чтобы выбрать что-нибудь девическое. Особенно пикантно отенок белья подчеркивал тщательно прорисованные старческие пятна.

– Иди же ко мне! – Протянула я к нему руки.

Шаэн резко отпрянул, снова прижав к себе простынь, словно пытаюсь ею отгородиться. И тут ему в голову пришла ужасающая мысль. Осторожно заглянув под свое полотно, он на себе даже безобразия не обнаружил.

– Мы что? Мы с вами... Неужели я?

– Конечно, нет!

«Любимый» выдохнул и потянулся за кубком промочить пересохшее горло.

– Я берегла свою розу для первой брачной ночи!

Это заявление так воодушевило будущего мужа, что он поперхнулся и вино пошло у него носом. Жених все кашлял и никак не мог остановиться, у него даже слезы выступили. Желая помочь, я хлопнула его по спине.

– Рука у вас тяжелая, Мажена, – просипел жених.

– Так в борделе я вышибалой работала, меня очень ценили. – И ведь не соврала ни словом. Одно из первых моих дел, еще соплячкой была, работала под прикрытием в подобном заведении.

– М-да уж, удачная партия, – печально усмехнулся Шаэн.

Мне было его почти жаль. Это в зале переговоров он непрошибаемый интриган, а сейчас настолько растерян, что даже не пытается держать лицо. Все-таки Шаэн слишком молод, его пока еще можно пронять. Фиджасса, например, в такой ситуации вряд ли показал бы свою слабость. Скорее, этот ушлый тип стал бы торговаться.

– Милый, тебе многие позавидовали бы. В молодости я была ослепительной красавицей. Мужчины сходили по мне с ума. Я стольким отказала, все ждала настоящую любовь.

– Кто ж теперь докажет? Свидетелей вашей прекрасной юности, небось, в живых не осталось. – Вот засранец! Еле сдержалась, чтобы не расхохотаться. А он мне нравится все больше! Язвит, несмотря на то, что проснулся обрученным со старухой без шансов на разрыв помолвки.

– Зря не веришь. – Я перегнулась через постель, порылась в саквояже и предъявила ему свои документы. Даже настоящие. Просто немного просроченные, я их сменила, когда второй раз замуж вышла. Так что жених смотрел на магснимок Мажены пятидесятилетней давности. На внешность я не жаловалась никогда, а уж в юности тем более. А еще, что очень кстати, Мажена на магснимке в документах очень похожа на ту особу, что он смутно припоминал из вчерашней ночи.

Шаэн покосился на меня, сравнивая с изображением.

– Дорогой, я же вчера предупреждала, что старше, чем тебе кажется. Ты был так настойчив, говорил, что возраст тебя не пугает.

По нахмуренному лицу было видно, что в его голове всплывают какие-то неопределённые образы, подтверждавшие правдивость моих слов.

– Возраст не пугает, – согласился он, – но я бы предпочел встретиться с *этой* Маженой.

Он с тоской погладил снимок.

– Шаэн, если это единственная преграда для нашей любви, то она преодолима. Готов ли ты побыть героем? Я сделаю тебе свадебный подарок и расскажу, как вернуть мне молодость.

– Да? – жених встрепенулся.

– Есть один артефакт... С ним я стану выглядеть не на двадцать, конечно, но лет на тридцать пять.

– Звучит заманчиво, – он снова взглянул на мой нежный облик в документах, которые все еще не выпускал из рук. – И что? За ним надо плыть на Верские острова, наведаться в лидванскую сокровищницу или пройти насквозь пустыню в поисках клада исчезнувшего наследника Ратоннари?

– Зачем такие сложности? Все значительно проще: нам всего-то и надо кое-кого ограбить.

Часть 5

– Вы все больше кажется мне подозрительной, уважаемая. – Прищурился Шаэн.

Что я там говорила про остаток своих дней? У моей мечты есть все шансы воплотиться в реальность. Близится полдень, а драгоценный жених все продолжает меня пытаться. Видимо, начинает приходить в себя.

– Не подозрительной, а таинственной, – поправила я его. Шаэн хмыкнул:

– Значит, таинственная моя, дело легкое?

– А зачем усложнять? – пожала я плечами. Но племянник Владыки дураком не был и продолжал смотреть на меня испытующе. Какая радость, что на моей руке позвякивают его родовые браслеты. Шаэну они гарантируют отсутствие с моей стороны дурных замыслов в его адрес, а мне – безопасность. С родовой магией шутки плохи, если он попытается навредить невесте, откат его настигнет ощутимый.

– А я считаю, месина, что ваш план – это чистое самоубийство!

– Ты преувеличиваешь, дорогой!

– Я бы так не сказал. Позвольте мне убедиться, что я все понял верно. Мне нужно тайком пробраться в дом посла Хвиссинии и украсть принадлежащий ему артефакт...

– Во-первых, не «мне», а «нам». – В этом месте Шаэн красноречиво закатил глаза. – Будущая супруга не должна бросать своего жениха в сложной жизненной ситуации, я обязательно постою на стреме! А во-вторых, Фиджасса присвоил артефакт обманным путем, так что мы совершаем акт справедливости!

– А после... гмх... акта, справедливейшая моя, мы отправимся в храм богини любви и попытаемся уговорить давно ушедшее из этого мира божество помочь нам. Я все правильно понял?

Я поощрительно кивнула.

– Тогда, конечно! Проще некуда! Наше предприятие просто обречено на успех!

– И не надо язвить. Не хочешь – не надо, оставим все как есть, меня-то все устраивает, – отмахнулась я. Ну как можно быть таким пессимистом? Кабинетная работа на него плохо влияет.

– А вот меня не устраивает! В моем случае речь о браке по любви не шла никогда, но я бы предпочел выбрать невесту самостоятельно! – Шаэн вскочил с постели и начал мерить комнату шагами.

– Ты и выбрал ее самостоятельно, – успокаивала я разбушевавшегося министра, протягивая ему штаны. О! Покраснел!

– Нет уж, месина! Да отвернитесь вы!

Разумеется, отвернуться я даже и не подумала, и Шаэн скрылся за ширмой, на которой висело мое платье. Его голова очень забавно выглядывала поверх розового кружевного жабо. Жених продолжал возмущаться из своего укрытия:

– Я, конечно, идиот, раз умудрился вляпаться в такое, но хотя бы попытаться как-то улучшить свои позиции обязан!

– Все-то вас на молоденьких тянет, – я вздохнула. – Все мужики одинаковые.

Шаэн вышел из-за ширмы и посмотрел на меня так укоризненно, что мне стало немного стыдно.

– Кто бы говорил! Месину, видимо, с возрастом стала подводить память: она уже подзабыла, что выбрала жениха на сорок три года моложе! Стало быть, уважаемая тоже предпочитает молодых!

– Я следую за сердцем! – Патетика наше все. – А если мой избранник молод и хорош собой, разве это не замечательно?

– Что-то мне подсказывает, что вы лукавите. Молодых и красивых вокруг полно, а вот жертвой стал обеспеченный.

– Милый, если ты найдешь в Асвебании хоть одну девицу на выданье, которая не ищет выгодный брак, я спляшу голая на крыше мэрии!

– Вернемся к нашему плану, – помотав головой, отгоняя видение этого зрелища, вздохнул Шаэн. – Смею напомнить, что посольство – это территория другого государства. Мало того, что это нарушение этики, гостеприимства и правовых норм нашей страны, так еще и по законам Хвиссинии хозяин, заставший дома вора, может поступить с ним по своему усмотрению.

– О, боги! Только этику сюда не приплетай! Любой посол – всегда шпион, неважно дружественной стороны или нет. Я на сто процентов уверена, что за Фиджассой постоянно приглядывают, и даже посольство не исключение. Думаю, тебе это прекрасно известно.

Шаэн уставился на меня еще пристальнее.

– Мне-то да! А вот откуда это известно вам?

– Предпочитаю оставаться таинственной, – я хитро ему подмигнула.

– Я все равно узнаю, – прозвучало угрожающе.

– Даже препятствовать не стану!

Он опять демонстративно вздохнул и прислонился к подоконнику, скрестив руки на груди.

– Вы не можете не догадываться, кто я.

– Всегда подозревала, что прикидываться дурой у меня выходит плохо, – махнула я рукой.

– Вы представляете, какие козыри появятся у Фиджассы, если он меня поймает? Между нашими странами достаточно нерешенных проблем, включая спорные территории. Давление на Владыку может быть весьма чувствительным. Предлагаете дать Хвиссинии дополнительные рычаги воздействия?

– Нельзя быть таким пессимистом. Сдаешься раньше времени? Не забегай вперед, спина – удобная мишень. – Я со вздохом поднялась с постели и, завернувшись в покрывало, прошла за ширму. Мне тоже стоит одеться.

– У вашего блестящего плана есть слабые стороны, – услышала я сквозь шорох ткани.

– Это какие же? – я постаралась удивиться искренне.

– Во-первых, мы не знаем, где хранится артефакт.

– Как раз это мы знаем. Я располагаю точными сведениями. – Ну вот я и готова. – Мужчины бывают так разговорчивы, особенно в кровати.

Мое возвращение было встречено скептическим взглядом. Шаэн приподнял бровь:

– И откуда бы вышибале, особенно той, что хранит свой гербарий, знать, что послы лепечут в приливах страсти?

– Фу, как грубо! К твоему сведению, даже у вышибал бывают подруги, которые иногда делятся интересной информацией.

– Сделаю вид, что поверил, – снова вздохнул женишок. – Так вот, я сильно сомневаюсь, что артефакт просто валяется на тумбочке, тем более что, как утверждает уважаемая невеста, он добыт нечестным путем. В лучшем случае нас ждет сейф в спальне с серьезной магической охранкой, в худшем – этот сейф расположен на самом виду у всех домочадцев.

Я растрогалась: похоже, кто-то решил поработать головой. Что, азарт просыпается?

– Рассчитывай на лучшее, – подбодрила я его, – сейф в спальне.

– Сдать бы вас, месина, на «Шпионку», но, увы, у меня связаны руки.

Я злорадно помахала перед его носом браслетами.

– И, разумеется, у такой разносторонней личности, как вы, есть навыки взлома магической защиты.

– У меня нет, но вот у тебя имеется дядя, у которого есть кое-что, способное снять любую защиту в том доме. Было бы глупо думать, что у Владыки нет универсального ключа от сейфов в жилищах, которые раньше принадлежали ему.

– Ты в своем уме! – взревел будущий муж. О, как проняло, мы наконец-то перешли на «ты». – Сама-то представляешь, что предлагаешь? Ты не только хочешь обокрасть иностранного посла, ты собираешься спереть у Владыки регалию!

– Не верещи. Не спереть, а одолжить. И вообще, почему бы тебе просто не попросить на время это колечко у дяди? Думаю он не откажет.

– Угу. «Дядя, дай мне владыческое кольцо, чтобы грабануть Фиджассу, а то меня замутила чересчур резвая бабулька, надо срочно ее омолодить!»

– Точно. Заодно пожуешься на меня, и Закария возьмет решение нашей ситуации в свои руки. Почему-то мне кажется, что с Владыкой мы договоримся.

– Не стоит, – Шаэн поморщился, – сейчас не самое удачное время просить его о помощи.

Я полюбопытствовала:

– Рассказать не хочешь?

– Нет, – огрызнулся Шаэн.

– Что ж, я подожду, у нас вся жизнь впереди.

В дверь постучали. На лице министра отразилось много эмоций, но о главном страхе я догадалась.

– Ладно, не будем раньше времени шокировать общественность твоими вкусами, встань за ширму, – скомандовала и пошла открывать. Кто бы вы думали там был?

– Сказала же тебе не показываться! – прошипела я.

Глаза подавальщика смеялись.

– Почти полдень, хозяин просил уточнить, не желают ли господа чего-нибудь еще. Может, напитки?

– Нет, благодарю, мы уже скоро уходим. – Я хотела уже закрыть дверь, но мне в голову пришла мысль. – Скажи, любезнейший, в таком заведении не может же не быть еще одного выхода, не такого парадного, скажем.

– Разумеется, месина, в конце коридора есть еще одна лестница, она выводит на другую сторону улицы, – мне поклонились и поцеловали руку. Нахал!

– Убери лапы! Месина не свободна! – раздался оскорбленный рык.

О, боги, что ему тихо не сиделось? Конспиратор из него как из меня монашка. Жених буравил взглядом подавальщика. Гильдиец сжевал улыбку, еще раз изобразил подобострастный поклон и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Я обернулась, чтобы высказать все, что я думаю. Ха! Посмотрите на него: ноздри раздуты, глаза горят праведным гневом. Никак приревновал свою шуструю бабульку! Ну да, все блондинистое семейство – известные собственники.

– Ты теперь что? Всех поклонников от меня гонять будешь?

– Зачем тебе поклонники? Ты уже удачно вышла замуж. Почти.

– Ладно, пока ты всем не растрепал, как сказочно тебе повезло с невестой, предлагаю разойтись и встретиться позднее в более подходящем месте. Например, у меня дома. Жду тебя в девять. Знаешь зеленый дом на площади Независимости?

Шаэн присвистнул.

– А у тебя квартирка в неплохом месте!

– Никогда не утверждала, что я нищая. Тебе на второй этаж, квартира номер пять. Запомнил? А сейчас бери свой камзол и вперед до конца коридора.

– Почему это я должен уходить через черный ход? – Его возмущению не было предела.

– Потому что я так сказала! Иди, любимый, а то я посчитаю, что ты готов прямо сейчас сделать наш брак настоящим.

– А знаешь, я уже с нетерпением жду твоего преображения!

– Это должно придать тебе скорости. Продолжай мечтать, четкая цель способна творить чудеса. – И с этим напутствием наконец удалось выпихнуть его из номера.

А мне, прежде чем я покину эту обитель порока, надо решить главный вопрос. Что делать с морщинами? Расправлять или так оставить?

Часть 6

Квартира на площади Независимости принадлежала моей внучке и была куплена, когда та поступила в магистратуру. Я посчитала, что у близкого мне человека должна быть возможность не тащиться через весь город до дома, если придется задержаться на кафедре допоздна.

Пока хозяйка жилья отсутствовала по причине командировки. Она у меня уже целый магистр, занимается полевыми физико-магическими испытаниями. В городе внучка бывает совсем редко и вернется где-то послезавтра, но по традиции в первую очередь она поедет в *Главный дом*— особняк моего отца. С долей иронии мы называем его родовым гнездом. Постоянно там никто из семьи не живет, но почему-то все мы, возвращаясь из любой поездки, заезжаем сначала туда, а уже потом возвращаемся в собственный дом.

Разумеется, у меня был запасной ключ. Пришла я немного заранее, а меня уже дожидалась записка от Гальдиса. В его ведомство поступил запрос на информацию о Мажене Танто. Стало быть, не все мозги растерял наш министр, решил невесту прощупать. Поблагодарила Гальдиса за предупреждение и попросила пока информацию придержать. Тем временем я накрыла ужин в столовой и стала ждать.

Ровно в девять зазвонил мелодичный дверной колокольчик. Боги, а у моего домашнего звонка такой мерзкий звук! Что-то я и впрямь старею, ничего мне не нравится: ни матрас, ни звонок. Если в ближайшее время начну жаловаться, что раньше абсолютно все было лучше, то мне пора на пенсию.

За дверью предсказуемо нашелся жених с букетом цветов и решительностью в глазах. Ясно. Все обдумал и решил сдать назад. Ай-яй-яй! Ты не знаешь, с кем связался. Так легко ты с моего крючка не сорвешься. Я уже все про тебя поняла. Можешь оправдывать свою самоволку с поста министра чем угодно, но на самом деле тебе надоела эта канцелярщина и кислые мины. Хочется приключений, азарта, морских путешествий. Что ж, милый, в моих силах добавить в твою жизнь немного адреналина, и никуда ты от меня не денешься. Поэтому, как только мы прошли в гостиную, я решила бить сразу в лоб:

— На дело идем сегодня.

Шаэн чуть не сел мимо диванчика. Он вытаращился на меня и не сразу нашел слова, его боевой настрой улетучился. Со вздохом я самостоятельно у него из рук забрала цветы, которые жених мне так и не вручил. Но, кажется, кто-то начал привыкать к моему стилю и довольно быстро взял себя в руки.

— К Фиджассе?

— Нет, сегодня мы идем за кольцом Владыки. Ты по-прежнему отказываешься попросить дядю о помощи?

Шаэн поморщился:

— Нынче мы с ним в несколько напряженных отношениях.

— Проще говоря, ты встал в позу, хлопнул дверью, а теперь напортачил и не хочешь в этом признаваться.

Обиженный взгляд был мне ответом.

— Так, ты ешь давай, а я пока подумаю.

Я уселась в кресло с бокалом вина, а мой гость, придирчиво осмотрев блюда, действительно принялся ужинать.

— Вкусно. — Мне понятно его удивление.

Я отмахнулась:

— Это из таверны, я готовлю отвратительно.

Что чистейшая правда. Последняя моя попытка что-то приготовить состоялась лет тридцать назад, и закончилась она плачевно. Сначала я пересолила еду, психанула и спалила плиту.

Огневикам психовать противопоказано. На нервах я было решила дать себе второй шанс, но вернувшаяся кухарка увидела сотворенный мною бедлам и выгнала меня прочь. Повезло, могла и проклясть, она у меня глазливая.

Когда Шаэн наелся, я начала выкладывать ему свой план. Он смотрел на меня со смесью восхищения и суеверного ужаса. Даже приятно.

– Помнится, наш наследник увлекается рисованием.

– Да, вместо того, чтобы торчать на переговорах, Рачия занимается этой мазней, а я за него отдуваюсь, – проворчал Шаэн.

– Отлично. Сегодня его инкогнито навестит натурщица.

– С чего бы натурщице приходиться инкогнито?

– Сразу видно, что ты далек от мира искусства. В высшем обществе Асвебании много прекраснейших месин, вдохновляющих художников на потрясающие полотна. Поверь, любой женщине лестно стать музой. Увы, положение и репутация этих достойнейших женщин не позволят им стать моделями. Другое дело, если к художнику придет «неизвестная натурщица», чьим чертам будет придано некое сходство с высокородной госпожой.

– Ты тоже позировала? – нахмурился Шаэн.

Я лишь загадочно улыбнулась, чем подпортила ему настроение еще больше.

– Это – чистейшая авантюра. Не хочу даже думать о том, чтобы принимать в этом участие.

– Одной мне это не проверить. В отличие от меня, у тебя есть доступ во внутренние палаты.

Тяжкий вздох.

– Ты уверена, что сойдешь за натурщицу?

– С вуалью и под капюшоном? Разумеется! А вот тебя придется замаскировать получше.

Я подала ему приготовленные заранее вещи.

– Ты сошла с ума! Парик я еще понимаю, но плащ евнуха!

– А что, у тебя есть идея получше? Охранник знатной дамы не вызовет вопросов. Из тебя мы натурщицу точно не сделаем. Если только Рачия не рисует воительниц с широченными плечами и огромным размером ноги. Ты в детстве чем вообще питался? Вымахал таким здоровым, и, кроме этого наряда, мне нечего тебе предложить.

Шаэн явно надулся, он сердито смотрел на облачение. Ох уж мне эти мужские заморочки!

– С меня хватит капризов. Уже одиннадцать подходит, выдвигаемся в двенадцать. У тебя есть время принарядиться и освоиться с костюмом. Ходить в нем не так-то просто. Оставляю тебя, мне тоже стоит подготовиться.

На этом я сбежала из столовой, чтобы не расхохотаться от вида жениха, с отвращением смотревшего на то, что ему предстояло надеть.

Часть 7

Шаэн ныл всю дорогу. Не переставая. Это была моя расплата за облик евнуха. Я уважаю право на месть, но у меня уже дергался глаз. Будь я чуть менее сдержанна, это могло бы плохо кончиться для Шаэна, но у огневиков идеальный самоконтроль. Я и так разрешила ему поиграться и нанять карету, хотя до места назначения было подать рукой. Вместо пятиминутной пешей прогулки мы сорок минут катались кругами по ближайшим улочкам, якобы чтобы запутать следы. И все сорок минут министр нещадно нудил. Кажется, я догадалась, на какой почве они сошлись с Ирбо.

Охрана внешних палат, которую я заранее предупредила, пропустила нас без осложнений. А вот внутри я чуть не столкнулась со своим адъютантом. Вальдо с кем-то беседовал и сначала на нас внимания даже не обратил, однако, когда я проскользнула за его спиной, он сразу обернулся мне вслед. М-да, вот про духи-то я и не подумала. Впрочем, подчиненный даже бровью не повел. Умею я все-таки выбирать людей. Когда однажды я вошла в окно его кабинета в костюме сафтийского ассасина, он сделал вид, что меня не узнал, и продолжил заниматься своими делами. Позже я пыталась от него добиться причины такого равнодушия к неординарному событию. Вальдо укоризненно на меня посмотрел, но все же объяснил: «Шеф, когда начальство маскируется, узнавать его – дурной тон». Так что я не волновалась, что адъютант меня невольно выдаст.

Но удача если и не отвернулась от нас, то показала нам свой профиль. Внутренние палаты преподнесли нам неожиданные препятствия. Подвели нас артистизм и реквизит.

Шаэн, придерживаясь роли охранника, шел позади меня, хотя должен бы был показывать дорогу. Я в свою очередь не могла показать, что дорогу знаю, и мне приходилось замедляться и оглядываться на сопровождающего, который тоже отставал, потому что непривычный и сложно скроенный наряд путался у него в ногах.

Мы успешно преодолели первый пролет центральной лестницы, а далее она расходилась на две стороны, и я замешкалась, оборачиваясь к поднимающемуся следом Шаэну. Шаэн же в этот момент умудрился наступить одновременно и на подол моего плаща, и на полу своего облачения. Взмахнув рукой в попытке удержать равновесие, я нечаянно ударила министра по голове, он покачнулся и схватился за меня, и мы вместе полетели вниз. Упала я прямо на мужчину и по инерции двинула ему головой в переносицу. Воистину сокрушительный мужчина, я же говорила. Поверженный жених процедил:

– Сколько ж ты вешишь, уважаемая?

– Неприлично задавать такой вопрос месине. Мы не настолько близко знакомы.

– Тогда слезь с меня, незнакомка, – простонал страдалец.

Я заерзала.

– ...ть!

Упс, коленом опираться не стоило. На этот раз, чтобы встать, я откатилась в сторону. Не хватало еще, чтобы этот прекрасный генофонд прервался на нашем министре.

– Голова не кружится? – спросила, когда он поднялся.

– Вроде нет, но почему-то плохо вижу правым глазом.

Освещение на лестнице позволяло разглядеть последствия наших акробатических этюдов. Да, сурово ему досталось, удар в нос такой силы — это не кулек конфет. Скоро под глазами нальются живописные синяки. Из рассеченной брови сочилась кровь.

– Он опухает на глазах, прости за тавтологию, родовой браслет не хуже кастета. Повезло, что парик защитил затылок.

– Теперь я понимаю, почему ты еще не замужем. Остальных женихов ты просто угробила.

– Так докажи, что ты не как те хлюпики!

– Не отрицаешь, значит! Так и запишем.

Я кокетливо повела плечиком и тут же захихикала, видок у Шаэна был еще тот.

– Да сними ты этот плащ, стражу мы уже прошли. Еще на самом деле представишься до свадьбы или, того хуже, меня пришибешь ненароком.

– Я польщен твоей нежной заботой обо мне, – проворчал жених.

Он снял плащ, перекинул его через плечо и, обойдя меня по широкой дуге, все-таки начал прокладывать маршрут самостоятельно. При этом весь оставшийся путь до меня долетало его ворчание на бессердечие женщин вообще и на мое в частности.

– Дорогой, мы еще не женаты, а ты уже брюзжишь, как отвергнутый гарем.

– Тренируюсь, потому что уже отлично представляю свою будущую семейную жизнь.

За перебранкой мы и добрались до кабинета Владыки. Там было темно, и на этот случай я выдала Шаэну магкристалл в виде подвески. Мой подбитый напарник, не снимая, активировал его, зажал в зубах, чтобы освободить себе руки, и довольно уверенно направился к одному из стеллажей. Я умилилась. Ни дать ни взять начинающий домушник. Пока он осматривал поле действия, я тайком подошла к шахматной доске, которая не давала мне покоя уже пятый день, и передвинула черного коня. За спиной раздался тихий шум сдвигаемой мебели, я оглянулась, Шаэн уже открыл вмурованный в стену сейф. Ой! Я же обещала постоять на стреме! Подошла к двери и прильнула к замочной скважине: ничего интересного не показывали. А возня позади становилась все более шумной.

– Чего ты там возишься? Давай быстрее! – поторопила я министра, не отрываясь от своего занятия.

– Оно у меня, – пропыхтел он мне в ответ.

– Тогда тем более энергичнее, я бы предпочла покинуть это место без конвоя.

Но у Шаэна снова что-то пошло не так. Свет вдруг потух, зато послышался шум падающих предметов и придушенный шепот:

– Помоги мне!

– Что у тебя стряслось? – Но я уже и сама видела, что он удерживает обеими руками накренившийся стеллаж, с которого уже свалилось несколько книг.

– Надо опять его закрепить, а ничего не видно. Я выронил подвеску, она свалилась мне назад в рубашку и потухла, – громко шептал этот безрукий идиот. – Похоже, шнурок не выдержал и оборвался, чувствую кристалл где-то у пупка. Я и так одноглазый, да еще темно, как в саркофаге.

Недолго думая, запустила ему руку в ворот.

– Перестань втягивать живот! Кристалл от этого только проваливается ниже! – отругала его я.

– Я не могу: мне щекотно, и у тебя холодные пальцы!

Шаэн продолжал извиваться, и подвеска постоянно выскальзывала. Второй рукой я прижала брюки под ремнем, чтобы добыча не сползла в штаны, и продолжила шарить, запустив руку уже по локоть, чем безжалостно расширила горловину рубашки до уровня неприличного дамского декольте.

– Ты можешь поправить мне парик? Он сполз на единственный действующий глаз.

– А я предупреждала! Но кто-то не согласился побриться налысо и нормально все приклеить. Нет же! Теперь терпи, пока я не достану твою драгоценность. Сейчас руки заняты.

Меня обуревали разные желания. Хотелось треснуть Шаэна, выругаться и сбежать домой. Я подняла свой взор вверх, словно надеясь на божественную помощь, и краем глаза заметила боковое движение. Сощурилась и увидела фигуру, застывшую в дверях, ведущих в смежную комнату, из которой пробивался свет. О-ля-ля! Своим копошением мы привлекли внимание Владыки, чья спальня отделялась от кабинета гардеробной.

По губам безошибочно прочитала возмущенное: «...ть! Шеф Саиди! Удушю самолично!» Это он меня как узнал? По пятой точке? И тут его взгляд упал на оголившееся плечо моего подельника, на котором луна подсветила узнаваемую татуировку. Округлившиеся глаза Закарии дали понять, что он оценил вид избитого, окровавленного племянника в разорванной одежде. Очень хотелось смеяться, но я не могла себе этого позволить! И, видимо, от с трудом сдерживаемых чувств я слишком сильно надавила кое-кому на «пряжку».

– Можно аккуратнее? Ты в этой зоне и так была сегодня чересчур агрессивна!

Если до этого Владыка только закипал, то сейчас губы побелели, заходили желваки и весь он покраснел, у блондинов это легко и быстро. Так. Только взрыва нам тут не хватало. Я замотала головой, показывая, что ему нужно удалиться как можно скорее. Закария глубоко вздохнул, призывая все свое спокойствие, резко развернулся и вышел. Я боялась, что он по привычке со злости хлопнет дверью, но нет, сдержался. Определенно, пора сворачивать вечеринку.

– Прости, но я устала. – Одним махом дорвала сорочку на министре и нащупала кристалл.

Вот, давно стоило перестать церемониться. Поправила Шаэну съехавший парик и посветила туда, куда тот просил.

Уже изрядно опостылевший за сегодня жених закрепил стеллаж, перехватил у меня кристалл и оглядел себя.

– Ну, уважаемая... – Но полностью выразить свое возмущение я ему не дала.

– Сваливаем отсюда быстрее, только не потеряй свою добычу. Второй раз я такое не выдержу, не те уже мои года.

Я мечтала скорее попасть домой, но Шаэн не отказал себе в удовольствии повторить трюк с каретой. Да, месть – блюдо, которое подают холодным. Я готова была биться головой об стену.

А дома меня уже ждала срочная депеша. Уложив драгоценного жениха на диванчик и плюхнув ему на голову компресс, я вскрыла послание. Некто безымянный каллиграфическим почерком с завитушками уведомил меня: «Я имел в виду немного другое, когда привлекал вас к этому делу!»

С кушетки застонали:

– Ты знаешь, я ведь сначала даже думал, что ты от Паучихи. Но наш сегодняшний визит в палаты... В общем, я убедился, что твоя махинация – чистой воды самодеятельность. Такого позора Паучиха бы не допустила ни за что.

В очередной раз порадовалась, что мало кто в обеих палатах з

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.